

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 131–135.

Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 131–135.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 711

DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-131-135

Основная полоса расселения как элемент макрозонирования территории России: Проблемы обоснования и институализации

Григорьев Владимир Алексеевич (Новосибирск). Кандидат архитектуры. Кафедра градостроительства и ландшафтной архитектуры Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова (Россия, 630099, Новосибирск, Красный проспект, 38. НГУАДИ). Эл. почта: priem_rekt@nsuada.ru

Аннотация. Анализ материалов Генеральных схем расселения на территории СССР и Российской Федерации и других актуальных вариантов макрозонирования территории страны показал неразработанность понятия Основная полоса расселения в отечественной теории градостроительства. Положение границ Основной полосы существенно различается в различных её вариантах. В статье выделена зона неопределённости, расположенная между макрizonaми Север и Юг. Показана актуальность концептуализации и институализации Основной полосы расселения как одного из важнейших элементов макрозонирования территории страны.

Ключевые слова: расселение, основная полоса расселения, макрозонирование, пространственное развитие, территориальное планирование, Россия, территория Российской Федерации

Для цитирования. Григорьев В.А. Основная полоса расселения как элемент макрозонирования территории России: Проблемы обоснования и институализации // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 1. – С. – 131–135. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-131-135.

The Main Band of Settlement as an Element of Macrozonning of the Territory of Russia: Problems of Justification and Institutionalization

Grigoriev Vladimir A. (Novosibirsk). Candidate of Sciences in Architecture. The Department of Urban Planning and Landscape Architectur of the Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (38, Krasnyi Ave, Novosibirsk, 630099, Russia. NSUADA).E-mail: priem_rekt@nsuada.ru

Annotation. The analysis of the materials of the General Settlement schemes on the territory of the USSR and the Russian Federation and other relevant options for macrozonning the territory of the country showed the undevelopment of the concept of the Main band of settlement in the domestic theory of urban planning. The position of the boundaries of the Main Strip differs significantly in its various variants. The article highlights the zone of uncertainty located between the North and South macrozones and shows the relevance of conceptualization and institutionalization of the Main band of Settlement as one of the most important elements of macrozonning in the country.

Keywords: settlement, main band of settlement, macrozonning, spatial development, territorial planning, Russia, territory of the Russian Federation

For citation. Grigoriev V.A. The Main Band of Settlement as an Element of Macrozonning of the Territory of Russia: Problems of Justification and Institutionalization. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 1, pp. 131–135, doi: 10.22337/2077-9038-2024-1-131-135.

Понятие Основная полоса расселения (ОПР) применялось в своё время для анализа расселения на территории СССР. Оно используется и в современных российских условиях. Обычно данное понятие обозначает территорию, концентрирующую в своих границах бóльшую часть населения страны. В школьных учебниках по географии Основная полоса расселения очерчивается очень приблизительно. Более точно она показана на Генеральных схемах расселения на территории страны¹ [1]. Но и в этом случае остаются не ясны цели и критерии, использовавшиеся разработчиками данных документов при её выделении на карте. Сложившаяся в теории и практике расселения неопределённость как в отношении самого понятия Основная полоса расселения, так и в отношении её пространственных границ, не способствует гармоничному развитию национальной системы расселения.

Известные Генеральные схемы и прочие концепции расселения на территории страны рассматривают локализацию ОПР с большой степенью вариативности – то с углублением её границ в зону Севера (как это было во времена СССР), то с кардинальным сжатием каркаса расселения «до 20 агломераций», как это рассматривалось Правительством РФ ещё в начале 2010-х годов. Такой разброс представлений о положении границ территории целесообразного обживания затрудняет градостроительное оформление рыхлого пространства страны. Было бы полезным определить, что конкретно нужно понимать под понятием Основной полосы расселения. Каковы её границы и как нам в дальнейшем обживать и обустраивать эту ключевую для исторического развития страны территорию?

Впервые схожий по смыслу термин применил видный советский экономико-географ Н.И. Ляликов [2]. В своих очерках «Типы сельского расселения СССР», опубликованных в 1947 году, он выделил Главную полосу расселения сначала в пределах Российской империи, а затем и в пределах СССР. С тех пор новое понятие вошло в школьные учебники с довольно размытыми при этом пространственными границами.

В 70–80-е годы прошлого столетия понятие Основной полосы расселения использовалось в материалах Генеральной схемы расселения на территории СССР. Различные редакции данного документа были приняты в 1975 и 1983 годах. Отметим, что в позднесоветское время основное внимание исследователей уделялось не вопросам выделения ОПР как особой макрзоны, а проблемам развития опорного каркаса расселения страны, представленного большими, крупными и крупнейшими городами и соединяющими их транспортными магистралями (О.К. Кудрявцев, Г.М. Лаппо, Б.С. Хорев и др.). В актуальной повестке стояла массовая урбанизация, требовавшая активного строительства новых городов и формирования групповых систем населённых мест. Потому и в материалах

Генеральной схемы 1975 года была показана зона благоприятных природно-хозяйственных условий для формирования групповых систем населённых мест [1]. Именно в таком виде ОПР и была отражена на данной схеме. В 70-е годы XX века шло активное освоение новых сырьевых районов, расположенных на севере и востоке страны. Здесь особенно интенсивно развивалась добывающая промышленность и сюда же направлялся основной поток переселенцев. Схемы расселения этого периода разрабатывались на основе Схем размещения и развития производительных сил страны [3]. Расселение двигалось вслед за производством – в районы нового освоения. Конфигурация ОПР позднесоветского времени, таким образом, отразила этап экстенсивного развития страны с креном в добывающий сектор экономики.

В 1994 году Правительством РФ была одобрена Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации, разработанная институтом «Гипрогор». Локализация ОПР была описана в тексте документа обобщённо – как «основная полоса расселения, к которой отнесены территории, расположенные южнее линии Санкт-Петербург – Омск, а также южные районы Сибири и Дальнего Востока»² [1]. Показанная на данной схеме конфигурация ОПР вновь отразила экстенсивную направленность расселения с ещё большим углублением в добывающие районы Крайнего Севера.

Актуальность использования концепта ОПР в градостроительном планировании была подтверждена в проекте Градостроительной доктрины Российской Федерации, разработанном в 2014 году коллективом авторов РААСН. Под ОПР в этом случае понималась «полоса расселения с преимущественно благоприятными и относительно благоприятными условиями расселения, занимающая около 30% территории страны» [4]. Локализация границ ОПР не оговаривалась в документе.

Современные исследователи (И.Г. Лежава [5], А.Г. Мазаев [6] и др.) работающие над проблемами пространственного развития страны, основное внимание уделяют формированию её опорного каркаса. Локализация его основных элементов в пределах ОПР считается вполне очевидной. Хотя положение границ самой макрзоны так и остаётся не конкретизированным и не обоснованным с научно-практической точки зрения.

На рисунке 1 показаны некоторые известные варианты ОПР и схожих с ней по смыслу макрзон, наложенных на карту современной России³. Проанализируем их основные планировочные параметры и возникающие в связи с этим вопросы.

1. Зона благоприятных природно-хозяйственных условий для формирования групповых систем населённых мест – приведена по данным материалов Генеральной схемы расселения на территории СССР (1975) [1]. Площадь зоны составила 7,1 млн кв. км заняв 41% территории России в её современных границах. Границы зоны углубились на расстояние до 500

¹ Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (Основные положения). Одобрена Правительством Российской Федерации (Протокол от 15 декабря 1994 г. № 31). Институт «Гипрогор», 1994 (<https://ohranatruda.ru/upload/iblock/b57/4294855147.pdf>).

² Там же.

³ Учтены государственные границы Российской Федерации по состоянию на 04.10.2022 г.

км от зоны комфортного проживания [7] – в направлении Тимано-Печёрского угольного бассейна. В зону благоприятных природно-хозяйственных условий, в частности, попали территории крупнейших болотных массивов Западной Сибири проблематичные для хозяйствования или проживания. Одновременно сравнительно обжитая территория, расположенная вокруг Омска и в Кулундинской степи, что на юге Западной

Сибири, была отнесена к неблагоприятной природно-хозяйственной зоне.

2. Основная полоса расселения, обозначенная Генеральной схемой расселения на территории Российской Федерации (1994)⁴ [1]. Площадь данного варианта ОПР составила 6,6 млн кв. км заняв 38% территории страны. Зона распространилась ещё дальше в направлении Воркуты, а также Кольского полуострова, отодвинув границу ОПР на расстояние более 1000 км от зоны комфортного проживания [7]. Также появились новые «отростки», ведущие в направлении Приобья в Западной Сибири и к Нерюнгри в зоне БАМа. В этом варианте просматривается преемственность с позднесоветским подходом, заключавшемся в следовании расселения за производительными силами, движущимся в ресурсные районы Крайнего Севера.

3. Близкую по смыслу с ОПР макрозону можно получить, если границу районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей⁵ принять в качестве возможной границы ОПР. Площадь территории, не входящей в северные районы, составит 5,2 млн кв. км, заняв 30% территории страны. Полученную таким образом макрозону можно считать единственным институализированным вариантом ОПР. Этот же вариант наиболее близко подходит к положению зоны комфортного проживания. Однако учитывая, что сами районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей были установлены в основном с целью нормирования северных надбавок к заработной плате, можно заключить, что они тоже не могут в полной мере идентифицировать границу искомой ОПР. Эта макрозона должна учитывать гораздо более широкий спектр различных факторов расселения, проживания и хозяйствования на территории.

4. Для сравнения также показана зона комфортного проживания, выделяемая современными исследователями [7]. Она занимает площадь 5,8 млн кв. км, или 34% территории страны.

Сопоставляя данные варианты, можно видеть значительные расхождения между положением границ возможной ОПР. На рисунке 2 данные расхождения обозначены зоной неопределённости макрозонирования, отражающей размытость пространственной границы между главными макростонами страны, обозначенными здесь как Север и Юг. Макрозона Юг в первом приближении может обозначать территорию самой ОПР. Площадь выделенной зоны неопределённости составила 3,2 млн кв. км, заняв 19% территории страны. Основная часть данной зоны пролегает севернее макростоны Юг. Меньшая её часть расположена у южных границ государства (Алтае-Саянский горный регион и др.). Значительный размер выявленной зоны неопределённости хорошо иллюстрирует неразработанность вопроса определения границ ОПР на территории России.

⁴ Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (Основные положения). Одобрена Правительством Российской Федерации (Протокол от 15 декабря 1994 г. № 31). Институт «Гипрогор», 1994 (<https://ohranatruda.ru/upload/iblock/b57/4294855147.pdf>).

⁵ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946.

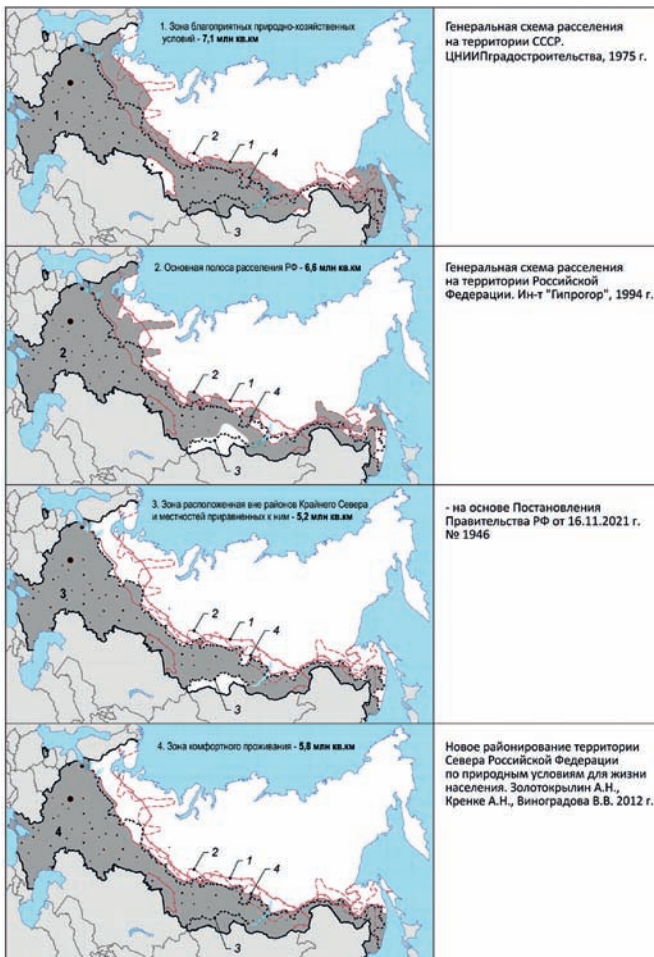

Рис. 1. Варианты локализации Основной полосы расселения на территории России (источники указаны в таблице). Выполнено В.А. Григорьевым по источникам, указанным на рисунке

Рис. 2. Зона неопределённости между макростоном России. Выделена В.А. Григорьевым

Обозначенный вопрос носит не только академический, но и глубоко практический и даже культурно-исторический характер. В научных и общественных кругах так и не сложилось консолидированного понимания, как развивать систему расселения нашей страны в настоящем и в будущем. Обозначим пока только предварительные соображения в целях проблематизации поднятого вопроса.

Система расселения на территории России характеризуется значительной пространственной асимметрией, что во многом обусловлено неравномерной локализацией зон комфортного проживания на её территории [7]. Это стало основой для выделения здесь двух главных макрзон: Юг (она же Основная полоса расселения) и Север.

Остаётся вполне понятным, что основой национальной экономики в обозримое время останется её добывающая промышленность. Ресурсная база последней преимущественно расположена в Северных районах. Мы – наше общество и наша экономика – не можем не идти в эти малообжитые районы и не развивать в данном направлении пространственный каркас страны. Делать это придётся, но вопрос – в какой форме и в каком объёме? Какой расчётный срок службы и какой уровень (класс) капитальности закладывать для новых транспортных, энергетических, жилищных, социальных инфраструктур, развиваемых на Севере страны? Надо ли здесь обживать надолго (на несколько поколений) население, прибывшему из других природно-климатических зон? Или лучше все-таки развивать базу его комфортного проживания в пределах ОНР?

Но и сама ОНР у нас тоже остаётся не до конца обустроенной, необжитой. Ни в Сибири, ни даже в европейской – исторической её части. Именно в ОНР локализуется место развития для большей части населения страны. Здесь расположена зона комплексного воспроизводства народонаселения – демографического, социокультурного, исторического, цивилизационного. На протяжении более чем четырёх столетий мы выплёскивали свою энергию на освоение земель Сибири и Дальнего Востока. Так увлеклись этим «освоенческим движением», что многие исторические районы России опустели. И новозаселённые районы Сибири и Дальнего Востока тоже не получили своего обустроенного вида. Обживать и обустраивать территорию в пределах ОНР нам придётся и далее не одну сотню лет. И даже эти 5-6 млн кв. км наилучших у нас территорий тоже очень велики и трудноподъёмны при нашей сложной демографической ситуации. Здесь нужно концентрировать усилия по развитию долговечных градостроительных инфраструктур, рассчитанных на многие столетия устойчивого и эффективного функционирования.

Макрзона Север с большой степенью вероятности так и останется преимущественно зоной добычи природных ресурсов, а также местом проживания коренных народов Севера. Её тоже придётся осваивать, но совсем в другом – экономически-рациональном ключе. Создавать здесь освоенческие инфраструктуры с учётом специфики временного

и устойчивого природопользования. Развивать автономные формы расселения, базирующиеся на получении регулярного снабжения с «большой земли» – из опорных центров и базовых городов, расположенных в ОНР [8]. Развивать данную макрзону с учётом сосредоточенного здесь экосистемного потенциала, представляющего ценность для всей планеты.

Потребуется систематическое обживание территорий Основной полосы расселения при экономически обоснованном освоении зоны Севера.

Отсутствие чёткой концепции ОНР в градостроительных и законодательных документах, не институционализированность данного понятия в сфере государственного управления и стратегического планирования не позволяют, к примеру, обеспечить и разработку Схем территориального планирования (СТП) регионов адекватных задачам расселения на территории страны. Каждый регион – субъект Российской Федерации – разрабатывая свою СТП, мыслит вполне регионально – работает в зависимости от своих интересов. Он хочет развивать всю свою территорию, не имея при этом возможности свериться с общефедеральным видением, касающимся развития национальной системы расселения. Но и федеральное видение по данному вопросу тоже пока что не сложилось⁶. Есть немало регионов, затрагиваемых выделенной зоной неопределённости, для которых особенно актуален вопрос, как развивать свои региональные «севера» и свои южные районы? Где проходит граница между региональными севером и югом, каждый регион решает сам. Возникающая при этом административно-проектная разногласия не складывается в целостную картину пространственного развития страны.

* * *

Затронутые здесь лишь частично вопросы свидетельствуют об актуальности проведения комплексных исследований, нацеленных на обоснование положения пространственных границ Основной полосы расселения, на её институционализацию как базового элемента макрозонирования территории страны. Необходимо определиться: что есть Основная полоса расселения Российской Федерации. Для каких целей она выделяется в качестве особой макрзоны? Рассмотреть этот вопрос комплексно, не ограничиваясь только дифференциацией плотности населения или комфортности проживания, но рассматривая также и исторические, социокультурные, геоэкономические, геополитические проблемы. Ответив на стратегические вопросы, можно будет с обоснованных позиций концептуализировать само понятие Основной полосы расселения, выработать критерии её выделения, выполнить делимитацию её границ. Это подготовит основу для

⁶ Выделенные Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (Распоряжение Правительства от 13.02.2019 № 207-р) макрорегионы во многом унаследовали экстенсивный подход к районированию территории страны. Благоприятные и неблагоприятные для проживания и хозяйствования территории здесь снова не были отделены друг от друга.

институализации ОПР в российском законодательстве как особой макрзоны, позволит использовать данный концепт в практике стратегического, социально-экономического, территориального планирования.

Список источников

1. Комплексная районная планировка / отв. ред. В.Н. Белоусов и др. – Москва : Стройиздат, 1980. – 248 с. – Текст : непосредственный.

2. Ляликов, Н.И. Некоторые вопросы плотности населения в географической литературе / Н.И. Ляликов. – Текст : непосредственный // Вопросы географии : Сб. 5. География населения. – Москва : Географгиз, 1947. – С. 86–98.

3. Фесенко, Д.Е. «Человек и модель расселения. Советский и постсоветский опыт / Постглобальная перспектива» / Д.Е. Фесенко. – Текст : электронный // Архитектурный вестник. – URL: <http://archvestnik.ru/2020/10/07/chelovek-i-model-rasseleniya-sovetskiy-i-postsovetkiy-opyt-postglobalnaya-perspektiva/> (дата обращения 20.09.2023).

4. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Г.В. Есаулов, И.Г. Лежава, В.Я. Любовный, Г.С. Юсин, Д.Ю. Ломакина. – Москва : РААСН, 2014. – 32 с. – Текст : непосредственный.

5. Лежава, И.Г. Выбор XXI века – линейная структура городских систем / И.Г. Лежава. – Текст : непосредственный // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – № 2 (12). – С. 66–69.

6. Мазаев, А.Г. Пространственная модель оптимизированного состояния Национальной системы расселения Российской Федерации / А.Г. Мазаев. – Текст : непосредственный // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2019. – № 1. – С. 11–15.

7. Золотокрылин, А.Н. Новое районирование территории Севера Российской Федерации по природным условиям для жизни населения / А.Н. Золотокрылин, А.Н. Кренке, В.В. Виноградова. – Текст : непосредственный // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2012. – № 1. – С. 7–12.

8. Владимиров, В.В. Проблемы развития теории расселения в России / В.В. Владимиров, Н.И. Наймарк. – Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с. – Текст : непосредственный.

Refernces

1. Belousov V.N. (resp. ed.) [et al.]. Kompleksnaya raionnaya planirovka [Integrated Regional Planning]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1980, 248 p. (In Russ.)

2. Lyalikov N.I. Nekotorye voprosy plotnosti naseleniya v geograficheskoi literature [Some Questions of Population Density in Geographical Literature]. In: *Voprosy geografii [Questions of geography]*, Collection 5. Geografiya naseleniya [Geography of the Population]. – Moscow, Geografiz, 1947, pp. 86–98. (In Russ.)

3. Fesenko D.E. «Chelovek i model' rasseleniya. Sovetskii i postsovetskii opyt / Postglobal'naya perspektiva» ["Man and Settlement Model. Soviet and Post-Soviet Experience / Post-Global Perspective"]. In: *Architekturnyi Vestnik*. URL: <http://archvestnik.ru/2020/10/07/chelovek-i-model-rasseleniya-sovetskiy-i-postsovetkiy-opyt-postglobalnaya-perspektiva/> (Accessed 09/20/2023). (In Russ.)

4. Esaulov G.V., Lezhava I.G., Lyubovnyi V.Ya., Yusin G.S., Lomakina D.Yu. Gradostroitel'naya doktrina Rossiiskoi Federatsii [Urban Planning Doctrine of the Russian Federation]. Moscow, RAASN, 2014. (In Russ.)

5. Lezhava I.G. Vybor XXI veka – lineinaya struktura gorodskikh sistem [The Choice of XXI Century – Linear Structure of Urban Systems]. In: *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [News KSUAE]*, 2009, no. 2 (12), pp. 66–69. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Mazaev A.G. Prostranstvennaya model' optimizirovannogo sostoyaniya Natsional'noi sistemy rasseleniya Rossiiskoi Federatsii [Spatial Model of Optimized Condition of the National Settlement System of the Russian Federation]. In: *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*, 2019, no. 1, pp. 11–15. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Zolotokrylin A.N., Krenke A.N., Vinogradova V.V. Novoe raionirovanie territorii Severa Rossiiskoi Federatsii po prirodnym usloviyam dlya zhizni naseleniya [Regionalization of Russian Federation North According to Natural Condition of human life]. In: *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2012, no. 1, pp. 7–12. (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Vladimirov V.V., Naimark N.I. Problemy razvitiya teorii rasseleniya v Rossii [Problems of Development of the Theory of Settlement in Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002, 376 p. (In Russ.)